

Самый патриотичный белый главком генерал А.И. Деникин

Крупнейший военный и политический деятель России начала XX века генерал Антон Иванович Деникин запечатлен в истории Белого движения как наиболее яркий выразитель принципа «Россия Великая, Единая и Неделимая» — главного стержня Белой борьбы.

Тезис «Россия единая и неделимая» преемствен от Свода законов Российской империи. Ключевой в отстаивании этого кредо А.И. Деникина была его позиция по украинскому и польскому вопросам.

Наглядно «Обращение к населению Малороссии» главкома ВСЮР А.И. Деникина из Таганрога 12 августа 1919 года:

«К древнему Киеву, «матери городов русских», приближаются полки в неудержимом стремлении вернуть русскому народу утраченное им единство... Желая обессилить русское государство прежде, чем объявить ему войну, немцы задолго до 1914 года стремились разрушить выкованное в тяжелой борьбе единство русского племени. С этой целью ими поддерживалось и раздувалось на юге России движение, поставившее себе целью отделение от России ея девяти губерний, под именем «Украинской Державы». Стремление отторгнуть от России малорусскую ветвь русского народа не оставлено и поныне. Былые ставленники немцев — Петлюра и его соратники, положившие начало расчленению России, продолжают и теперь совершать свое злое дело создания самостоятельной «Украинской Державы» и борьбы против возрождения Единой России».

Роли главы польского государства Ю. Пилсудского (1867–1935), который «сознательно стремился к гибели русских национальных сил», А.И. Деникин в 1937 году посвятил свою брошюру «Кто спас советскую власть от гибели». Заявить об этом Деникину, сыну русского майора и полячки, было непросто. Антон Деникин с детства чувствовал себя русским не по принадлежности к Российской империи, а по духу. Он, ставший Антоном Ивановичем, лишь продолжал честную позицию старого императорского офицера, своего отца, командира сотни пограничной стражи, сражавшейся с «косиньерами» Польского восстания 1863–1864 годов. Тот тоже сталкивался с поляками, лишь когда этого требовали высшие интересы России.

Биография А.И. Деникина (1872–1947) — превосходный пример судьбы представителя русского офицерского корпуса императорской армии. Сын майора, выслужившегося из солдат, он окончил военное училище и Академию Генштаба, после чего участвовал в Русско-японской войне и был произведен в чин полковника «за боевые отличия». Первую мировую Деникин встретил генерал-майором, а закончил генерал-лейтенантом, главнокомандующим армиями Юго-Западного фронта. На Гражданской войне Антон Иванович был главнокомандующим Добровольческой армии, потом — главкомом белых Вооруженных сил Юга России (ВСЮР).

Прославился генерал А.И. Деникин и своим литературным дарованием. В 1898 году дебютировал рассказом из жизни родной артиллерийской бригады в первом частном военном издании в России — журнале «Разведчик». Читателям полюбились остропублицистические, нередко фельетонные произведения молодого человека, публикавшего их под рубрикой «Армейские заметки». С этого времени и до 1904 года в «Вар-

шавском «Дневнике» также выходили его рассказы и статьи военно-политического содержания.

Когда весной 1920 года генерал А.И. Деникин в Крыму сдал командование Белой армией генералу барону П.Н. Врангелю, он отправился через Турцию в Англию, затем в Бельгию, где начал писать свои мемуарные «Очерки Русской Смуты».

В октябре 1921 года в эмигрантском парижском издательстве опубликовали первый том «Очерков Русской Смуты». У генерала Деникина, не принимавшего вспомоществования ни от британского правительства, ни от других зарубежных кругов, кормившего из оставшихся скромных средств жену, деда супруги, дочку и ее няньку, появился долгожданный первый гонорар. Но все равно жить в Бельгии было дороговато, и весной 1922 года они перебрались в Венгрию.

«Венгерский» период создания «Очерков» был самым плодотворным: второй их том вышел в ноябре 1922 года в Париже, третий — в марте 1924 года в Берлине, четвертый том опубликовали там в сентябре 1925 года. В 1926 году Антон Иванович снова перебрался с домочадцами в Брюссель, где и закончил свой многолетний труд. Пятый том вышел в свет в берлинском издательстве в октябре того же года, когда Деникины уже жили во Франции, в парижском пригороде Ванв.

Всесторонне и досконально анализирующие русскую революцию и Гражданскую войну, «Очерки Русской Смуты» являются публицистической, военной, социологической, бытовой и портретной панорамой этого периода нашей истории, показанной с позиций белого Главкома. Деникинское произведение отличает не только генеральская лапидарность, но и живая авторская речь, самобытный язык действующих лиц. «Очерки» объемны из-за густоты фактов, но не многословны.

* * *

Вдохновленный писательским успехом, Антон Иванович уже не выпускает перо из рук. В 1928 году в Париже появляется его новая книга «Офицеры», вызвавшая широкий отклик в печати. Беллетристически изображались судьбы русского офицерства и в следующей книге генерала Деникина «Старая армия», вышедшей в двух томах в Париже в период с 1929 по 1931 год.

В Париже в 1932 году А.И. Деникин, никогда не принимавший участия ни в каких русских эмигрантских дискуссиях, начинает читать публичные лекции о международном положении. Деникинские лекции сразу же превращались в брошюры: «Русский вопрос на Дальнем Востоке» (Париж, 1932); «Брест-Литовск» (Париж, 1933); «Кто спас советскую власть от гибели» (Париж, 1937); «Мировые события и русский вопрос» (Париж, 1939). Тексты двух последних, во многом прогнозирующих надвигающуюся мировую войну, не случайно помещены в этом сборнике.

В 1936–1938 годах А.И. Деникин выступил издателем парижской газеты «Доброволец», в которой принял участие и как автор. Немало его статей публиковалось в журналах «Борьба за Россию» и «Иллюстрированная Россия».

В это время национал-социализм с Гитлером во главе вышел на европейскую арену. В марте 1938 года Германия захватила Австрию, потом в результате Мюнхенского соглашения с британцами и французами оккупировала чехословацкие Судеты. Деникин развернул антигитлеровскую кампанию на страницах «Добровольца». Он заострил это в своем докладе «Мировые события и русский вопрос» в декабре 1938 года, где выделил и роль русской эмиграции:

«Наш долг, кроме противобольшевистской борьбы и пропаганды, проповедовать идею Наци-

ональной России и защищать интересы России вообще... В крайнем случае — молчать, но не славословить. Не наниматься и не продаваться. Мне хотелось бы сказать... тем, которые, в добросовестном заблуждении, собираются в поход на Украину вместе с Гитлером... Не повернете вы ваших штыков, ибо, использовав вас в качестве агитаторов, переводчиков, тюремщиков, быть может, даже в качестве боевой силы, заключенной в клещи своих пулеметов, этот партнер в свое время обезвредит вас, обезоружит, если не сгноит в концентрационных лагерях. И прольете вы не “чекистскую”, а просто русскую кровь — свою и своих — напрасно, не для освобождения России, а для вящего ее закабаления».

Патриотическую позицию Деникина верно объяснил его первый биограф Д.В. Лехович:

«Что делать, — ставил Деникин вопрос, — если в случае войны народ русский и армия отложат расчеты с внутренним захватчиком и встанут единодушно против внешнего (врага)?» На этот вопрос Деникин дал следующий ответ: «Я не могу поверить, чтобы вооруженный русский народ не восстал против своих поработителей. Но если бы подобное случилось, мы, не меняя отнюдь своего отношения к советской власти, в этом случае, только в этом единственном, были бы бессильны вести прямую борьбу против нее. Для нас невозможно было бы морально ни при каких обстоятельствах и прямое участие в действиях той армии, которая ныне именуется Красной, доколе она не сбросит с себя власть коммунистов. Но и тогда наша активность, тем или другим путем, должна быть направлена не в пользу, а против внешних захватчиков”»...

Белый генерал Деникин всегда оставался несокрушимым патриотом России, защитником Отечества и его интересов от любых иноземных врагов.

* * *

Летом 1939 года Деникины жили в деревушке Монтей-о-Виконт на юге Франции, в местечке Мимизан. В июне 1941 года Гитлер напал на СССР, при «чистке» русских эмигрантов жену Деникина арестовали и заключили в тюрьму. Вскоре ее выпустили, но в немецкой комендатуре не забыли, что «антигерманские» парижские брошюры Антона Ивановича числились в «Указателе запрещенных книг на русском языке». С ним попробовали договориться, для чего к Деникину прибыл местный коменданта, предложивший продолжить его работу историка в столице рейха. Антон Иванович отказался.

Деникин не стал регистрироваться и в комендатуре как русский эмигрант: «...Оставаясь непримиримым в отношении большевизма и не признавая советскую власть, я считал себя всегда, считаю и ныне гражданином Российской империи...»

Антон Иванович с женой стали подпольно переводить антирусские заявления гитлеровских лидеров из прессы и радиопередач и распространять их среди соотечественников.

После того как немцев остановили под Москвой, генерал облегченно вздохнул и записал: «Испокон века русский солдат был безмерно вынослив и самоотверженно храбр. Эти свойства человеческие и воинские не смогли заглушить в нем 25 советских лет подавления мысли и совести...»

В 1942 году в Мимизане на пороге 70-летия Антон Иванович вплотную взялся за свою автобиографическую книгу «Путь русского офицера». Жена Ксения Васильевна, как всегда и во всем, ему помогала. Отредактированные страницы рукописи, над которыми тайно работали Деникины, приходилось зарывать в сарае.

После войны А.И. Деникин продолжал продвигать лозунг, обозначенный им в труде «Мировые события и русский вопрос»: «Защита России

и свержение большевиков». Генерал отстаивал свою позицию перед эмигрантами, утверждавшими еще перед гитлеровским нашествием на Россию, что ее может спасти от «большевистской петли» только «чужеземное иго».

В конце 1945 года генерал перебрался в США. Здесь Антон Иванович продолжил работу над «Путем русского офицера».

В январе 1946 года Деникин обратился к командующему войсками США в Германии генералу Д. Эйзенхауэру с призывом остановить насильственную выдачу в СССР советских военнопленных. Горячий отклик среди друзей и врагов вызвали его публичные доклады «Мировая война и русская военная эмиграция», «Пути русской эмиграции». 74-летний Деникин начал собирать материал для книги «Вторая мировая война, Россия и зарубежье».

Работу же над своей книгой «Путь русского офицера» Антон Иванович не прекращал до самой кончины. За несколько дней до смерти 7 августа 1947 года в больнице Мичиганского университета, неподалеку от Детройта, он попросил жену принести ему рукопись и продолжил свой труд на больничной койке.

В послесловии к книге «Путь русского офицера», оставшейся незавершенной, Ксения Васильевна Деникина рассказала: «На этих строках последняя работа на земле генерала Деникина прервалась. Он умер от разрыва сердца... Закончить эту свою работу он предполагал так, чтобы “Очерки Русской Смуты” являлись ее естественным продолжением, осветив, таким образом, эпоху жизни России от 1870-х до 1920-х годов...»

Расположив именно так в настоящем однотомнике мемуары Деникина, мы попытались осуществить замысел автора. Правда, пришлось пойти на значительное сокращение текста «Очерков

Владимир Черкасов-Георгиевский

Русской Смуты». Из четырех книг «Очерков» здесь представлены две, в которых Деникин рассказывает о своем вкладе в Белое Дело как главнокомандующего Добровольческой армией, затем — Вооруженными силами Юга России. Это связано с тем, что первые две книги: «Крушение власти и армии», «Борьба генерала Корнилова» — больше касаются общеисторических вопросов.

Умершего генерала отпевали в Успенской православной церкви города Детройта и похоронили на тамошнем кладбище с воинскими почестями американской армии. В 1952 году его гроб перенесли с детройтского кладбища на русское православное Святого Владимира в местечке Джексон штата Нью-Джерси.

Однако перед смертью Антон Иванович просил, чтобы его останки, когда Россия будет свободной от власти коммунистов, перевезли на Родину. И еще генерал, умирая, успел с тоской сказать:

— Вот не увижу, как Россия спасется...

С октября 2005 года торжественно перевезенные из США останки белого главнокомандующего Вооруженными силами Юга России Антона Ивановича Деникина покоятся на старинном московском кладбище Донского монастыря. Могила генерала увенчана величественным крестом, мрамором памятной доски, ее нескончаемо навещают поклонники, среди них и государственные деятели современной России.

Владимир Черкасов-Георгиевский

Путь
русского
офицера

Печатается в сокращении

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

Родители

Родился я 4 декабря 1872 года в городе Влоцлавске, Варшавской губ., вернее, в пригороде его за Вислой — в деревне Шпеталь Дольный. Занесла нас туда судьба потому, что отец мой служил в Александровской бригаде пограничной стражи, штаб которой находился во Влоцлавске; в этих местах родители мои остались жить после отставки отца.

Как известно, часть Польши, со столицей Варшавой, входила тогда в состав Российской империи.

Отец, Иван Ефимович Деникин, родился за 5 лет до наполеоновского нашествия на Россию (1807 г.) в крепостной крестьянской семье, в Саратовской губернии, если память мне не изменяет, в деревне Ореховке. Умер он, когда мне было 13 лет, и прошло с тех пор до времени, когда пишутся эти строки, 60 лет... Поэтому о прошлой жизни отца — по его рассказам — у меня сохранились лишь смутные, отрывочные воспоминания.

В молодости отец крестьянствовал. А 27 лет от роду был сдан помещиком в рекруты. В условиях тогдашних сообщений и солдатской жизни (солдаты служили тогда 25 лет, и редко кто возвращался домой), меняя полки и стоянки, побывав походом и в Венгрии, и в Крыму, и в Польше, отец оторвался совершенно от родного села и семьи. Да и семья-то рано распалась: родители отца